

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
Горецкой Екатерины Михайловны
«Сравнительный контент-анализ воспоминаний бывших
заключенных ГУЛАГа: профессиональный, гендерный и
хронологический аспекты», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Диссертация Е.М. Горецкой посвящена актуальной научной и общественно-политической проблеме. Несмотря на то, что по вопросам истории ГУЛАГа имеется внушительный массив научно-исследовательской литературы, в последние годы можно наблюдать заметное снижение интереса историков к данной теме. Между тем, далеко не все вопросы поставлены, и далеко не все поставленные проблемы решены. До сих пор остро ощущается потребность в изучении антропологического измерения репрессий: анализа жизни/выживания человека в условиях экстремальной действительности, механизмов психологической адаптации и последующего опыта адаптации к жизни после заключения и т.д. Е.М. Горецкая посвятила свою диссертацию сравнительному контент-анализу воспоминаний заключенных ГУЛАГа.

Воспоминания традиционно считаются «сложным» источником, требующим тщательной и даже изощренной методики анализа. Кроме того, считается, что источники личного происхождения плохо поддаются формализованному анализу, поскольку содержат субъективную информацию. Е.М. Горецкая, опираясь на таких классиков источниковедения, как С.С. Дмитриев, А.А. Курносков и др., рассматривает воспоминания в качестве массовых объектов, которые можно подвергнуть количественному анализу.

Такой методологически-источниковедческий ракурс позволяет поставить изучение источников и их содержания на новый уровень, получив верифицируемые выводы. Объектом исследования стали базы данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» и расшифровки видеопроцедуры проекта «Мой ГУЛАГ». Представленный в них широкий источниковый комплекс репрезентативен, включает более 700 текстов мемуаров объемом более 95 тыс. страниц, и позволяет решить поставленные в диссертации цель и задачи. Кроме того, 70 аудио-интервью были расшифрованы и подготовлены для изучения непосредственно соискательницей. Таким образом, исследование вводит в научный оборот новые источники. Ранее такая большая коллекция воспоминаний не становилась объектом специального изучения как источниковедческий комплекс. Обращение к ней позволяет при помощи цифровых технологий реконструировать коллективный ментальный портрет бывших заключенных. Это определяет научную новизну представленного исследования.

Объект и предмет исследования четко определены. Структура диссертации логически продумана и выстроена в зависимости от научного целеполагания и поставленных конкретных задач. Работа состоит из введения, заключения, пяти глав. Приложения раскрывают методику работы Е.М. Горецкой с базами данных и представляют самостоятельный интерес для дальнейших исследований.

Некоторые вопросы вызывают заявленные хронологические рамки. Они определяются согласно закону «О реабилитации жертв политических репрессий» и укладываются в период существования Советского Союза. Складывается впечатление, что Е.М. Горецкая определяет хронологию исходя из самого феномена советской системы карательных органов. Однако объектом ее исследования является не ГУЛАГ и репрессии, а их репрезентация в воспоминаниях бывших заключенных, которые писались или записывались, как правило, уже после падения советской власти. Следовательно, хронологические рамки определяются в первую очередь появлением этих

воспоминаний и их общественно-политической и социокультурной рецепцией, т.е. в хронологические рамки исследования необходимо включить и постсоветский период.

Есть вопросы и к репрезентации методологической основы исследования. Соискательница пошла уже по «проторенному», но оттого слишком исхоженному пути, когда во Введении дается простой перечень методов и наборов исследовательских практик. Между тем, было бы логичнее в этом разделе подробно раскрыть концептуальные подходы, определяющие научную новизну диссертации: гендерный подход, memory-studies, история эмоций и т.д. Впрочем, во многом это сделано в специальном параграфе Главы 1 «Историография, источники и методы исследования», посвященном историографии проблематики, но такой шаг привел к «размыванию» в определении теоретико-методологических приоритетов и рефлексии об их месте в исследовании. Считаю, что, если бы это было сделано в концентрированной форме во Введении, это бы пошло тексту только на пользу.

В историографическом очерке представлены важнейшие работы, посвященные проблемам источниковедения воспоминаний, истории ГУЛАГа, профессиональным и гендерным аспектам жизни заключенных и непосредственно их воспоминаниям. В методологической части очерка встречаются спорные утверждения. Так, указывается, что гендерное направление приобрело популярность среди историков со второй половины 2000-х гг. Видимо, речь идет об российской историографии, поскольку в западной исторической науке внимание к гендерным проблемам становится устойчивым еще со второй половины 1970-х гг. Считаю, что к теории гендерного подхода следовало бы отнестись внимательнее и лучше ее проработать, а не ограничиваться только ссылками на безусловного авторитета в этой области в российской историографии – Н.Л. Пушкареву. Причина проста. В российской историографии имплицитно сохраняется установка на имманентность гендерных различий, да и под гендерной историей преимущественно понимается история женщин, в то время как в зарубежной

историографии гендер в большей степени рассматривается в качестве социального конструкта, обусловленного социокультурным и политическим контекстами. Поэтому надо осторожнее быть с такими встречающимися в тексте утверждениями, что, например, для женских воспоминаний свойственна «большая эмоциональность». Возникают вопросы: Как это определить, достаточно ли для этого выделения одних категорий в качестве «эмоциональных»? Какое поведение и какая риторика считались проявлением эмоциональности в ту конкретную эпоху? Какие гендерные стереотипы поведения тогда предписывались женщинам и мужчинам? и т.д.

Забегая вперед, хотел бы указать, что в связи с тем, что гендерный аспект заявлен одним из ведущих, думаю, что имело бы смысл подробнее прописать особенности «гендерного режима» в СССР 1920-40-х гг. (идеологические установки в гендерной сфере и реальное их воплощение, советскую биополитику, их эволюцию и т.д.), поскольку социокультурные установки того времени накладывали серьезный отпечаток на особенности гендерного позиционирования, в том числе и в текстах воспоминаний. Впрочем, это сложная проблема, которая, возможно, требует специального исследования.

Также приходится отметить некоторый «импрессионизм» и непоследовательность в историографическом обзоре и библиографии. Приведу пример. Так, указана статья Е.М. Мишиной, но почему-то в тексте отсутствует ссылка на монографию того же автора «Время “тихого террора”: Политические репрессии на Алтае в 1935 – первой половине 1937 г.» (М., 2021), в которой более развернуто представлены исследования автора, в том числе и результаты работы с базами данных репрессированных. При этом в списке использованной в диссертации литературы монография Е.М. Мишиной присутствует.

Первая глава носит название «Историография, источники методы исследования». Большой интерес представляет источниковедческий параграф. В нем квалифицировано охарактеризованы использованные базы данных, выявлена специфика содержащихся в них источников. Подробно описана

методика составления полнотекстовой базы данных диссертации на основании другой базы данных - «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» и материалов интервью проекта «Мой ГУЛАГ». Е.М. Горецкая отмечает проблемы с возможностью датировки представленных мемуаров, написание которых зачастую растягивалось на достаточно продолжительный срок. Кроме того, указывается специфика формирования корпуса мемуаров, написанных по преимуществу представителями интеллигенции, что наложило заметный социокультурный отпечаток на восприятие реальности их авторами.

Определив специфику источников и наметив теоретико-методологические подходы, Е.М. Горецкая внимательно подошла к выработке методического инструментария, представив подробное описание алгоритма проведения контент-анализа применительно к базам данных мемуаров бывших заключенных ГУЛАГа.

Вторая глава, носящая название «Анализ баз данных заключенных-авторов мемуаров», раскрывает механизмы создания базы данных персональных характеристик авторов мемуаров. В главе поэтапно описана методика составления базы данных, предлагается характеристика принципов отбора биографических справок репрессированных, дается содержание списка характеристик заключенных. Наконец, в диссертации имеется описание составления и наполнения таблиц-перечня репрессированных. Определяются возможности заполнения выявленных фактических лакун базы данных на основании других источников. Все это позволило сформировать качественную просопографическую базу данных.

Значительный интерес представляет сравнительное исследование социального и возрастного портрета мужчин и женщин, оставивших мемуары о своем пребывании в ГУЛАГе. Отмечается, что в лагеря попадали люди, находящиеся в наиболее трудоспособном возрасте – с 20 до 34 лет. Пик арестов среди женщин приходится на группу 30-34 года, среди мужчин – 20-24 года. Делается обоснованный вывод о том, что среди авторов мемуаров наблюдается определенное сходство личностных характеристик. Данный вывод опроверг

первоначальную гипотезу о наличии существенных различий в текстах мужчин и женщин.

Третья глава – «Контент-анализ мемуаров женщин-заключенных» - состоит из трех параграфов, последовательно раскрывающих полученные в ходе исследования результаты. Помимо прочего, отмечается взаимосвязь категорий «Работа» - «Власть». Думаю, что здесь напрашивается фуконианский подход к анализу лагерного режима и порожденных им дискурсивных практик. Любопытная градация содержания мемуаров в зависимости от возраста, в котором авторы попали в лагерь. Несколько неожиданен вывод о низких частотах встречаемости категорий «Дружба», «Религия», «Любовь». Наблюдается концентрация людей на повседневной рутине лагерной жизни. Однако довольно высокой встречаемостью обладает категория «Искусство».

В четвертой главе по схожему алгоритму анализируются воспоминания мужчин-заключенных. Е.М. Горецкая приходит к выводу, что общие тенденции восприятия лагерной жизни доминируют над частными особенностями. Это позволяет говорить о определенной однородности лагерных воспоминаний. Отмечается, что мужчинам свойственна низкая частотность встречаемости эмоциональных категорий.

Пятая глава носит компаративно-аналитический характер и посвящена сравнению результатов контент-анализа, проведенного в предыдущих главах. Отмечается, что для мужчин характерна генерализация восприятия, а «коллективная память» превалирует над частностями. Е.М. Горецкая указывает, что такой эффект особенно заметен в подгруппах авторов, где концентрируется наибольшее количество текстов мемуаров. Сравнение письменных и устных воспоминаний позволяет сделать вывод о том, что в устных воспоминаниях из-за наличия стандартного опросника нивелируется гендерный аспект. Иная картина в воспоминаниях. Например, в мужских мемуарах низкая частотность «семейных» категорий и много критики власти. Женщины более эмоциональны и часто концентрируются на деталях. В

мужских текстах часто встречаются категории «Дружба» и «Тюрьма», что соискательница объясняет большим уровнем насилия в отношении мужчин в лагерях и ориентация мужчин на «скрытый социальный престиж» и групповую идентичность. Однако в диссертации подчеркивается, что в принципиальных моментах восприятия лагерной жизни мужской и женский взгляд совпадают. При этом отмечается, что общие бытовые условия и режим жизни накладывали на заключенных неизгладимый отпечаток, формируя общую идентичность, в которой именно общебытовой аспект играл важнейшую роль.

Текст диссертации сопровождается графиками, таблицами и прочими наглядными материалами, позволяющими точнее представить и понять результаты исследования. Работа снабжена несколькими большими приложениями, представляющими самостоятельный интерес для специалистов не только в качестве примера анализа воспоминаний как исторического источника, но и как исследования эмоционального режима бывших заключенных, их повседневной жизни, гендерных особенностей восприятия экстремальных условий жизни.

Итак, Е.М. Горецкой представлено серьезное фундированное самостоятельное исследование на актуальную источниковедческую проблему. Работа обладает методической новизной и демонстрирует возможности цифровых технологий в изучении такого с трудом поддающегося формализации источника, как воспоминания. Полученные выводы, несомненно, будут востребованы в научной литературе и позволят расширить наши представления не только о воспоминаниях бывших заключенных ГУЛАГа, но и лучше понять феномен самой репрессивной системы и ее жертв. В дальнейшем результаты источниковедческого анализа можно будет поместить в более широкий исторический, историографический и методологический контекст и продолжить изучение намеченных проблем.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию и адекватно отражает его содержание. Диссертация Е.М.

Горецкой «Сравнительный контент-анализ воспоминаний бывших заключенных ГУЛАГа: профессиональный, гендерный и хронологический аспекты» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Екатерина Михайловна Горецкая заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра «Историческая наука России»
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института российской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН)

Тихонов Виталий Витальевич

5.03.2024

Контактные данные:

(499) 126-94-49; iriran@mail.ru

Специальность, по которой защищена диссертация:

специальность 07.00.09 - Историография, источниковедение

и методы исторического исследования

Адрес места работы: 117292, г. Москва

ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Федерального государственного бюджетного учреждение науки Институт
российской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН)